

Рудольф Штайнер

Космология, религия и философия

GA15

Авторефераты к десяти докладам "Французского курса" с 6 по 13 сентября 1922 г. в Дорнахе

Rudolf Steiner

Drei Schritte der Anthroposophie

Kosmologie, Religion und Philosophie

Auto-Referate zu den zehn Vorträgen des "Französischen Kurses" vom 6. bis 13. September 1922 in Dornach

Содержание:

I. Три шага Антропософии

II. Душевные упражнения мышления, чувствования и воления

III. Имагинативный, инспирированный и интуитивный методы познания

IV. Основоположения познания истинной философии, космологии и религии

V. Переживания души во сне

VI. Переход от душевно-духовного бытия в развитии человека к чувственно-физическому

VII. Христос в его взаимосвязи с человечеством и загадка смерти

VIII. Обычное и высшее сознание

IX. Событие смерти в совместной связи с Христом

X. Переживание волевой части души в ее действии вплоть за смерть

Примечание к данному изданию

I. Три шага Антропософии

Я испытываю большое удовлетворение, что этот цикл докладов может состояться в Гетеануме, институте, призванном возвращать спиритуальную науку. Но эту науку, называемую здесь спиритуальной, нельзя смешивать с тем, что как раз в наше время часто выступает под именем оккультизма, мистики и тому подобного. Эти устремления или примыкают к старым спиритуальным традициям, больше не понимаемым правильно - и в дилетантской форме предлагают разного рода псевдопознания о сверхчувственных мирах; или же внешне подражают принятым в настоящее время научным методам, не зная того, что пути исследования, в совершенстве разработанные для рассмотрения чувственного мира, никогда не могут ввести в сверхчувственные миры. И то, что выступает как мистика, это либо просто обновление древних душевных переживаний, либо неясное, часто крайне фантастическое и иллюзионистское самосозерцание.

Метод воззрения Гетеанума, напротив, отличается тем, что он в полной мере поддерживает точку зрения современного естественнонаучного исследования и признает ее там, где она правомерна. Но он, со своей стороны, путем строго регламентированной подготовки чисто душевного созерцания стремится достигнуть объективных, точных данных в отношении сверхчувственного мира. Такими данными он признает только достигаемое при таком созерцании души, при котором душевно-духовная организация может быть обозрима точно так же, как бывает обозрима математическая проблема. Речь идет о том, чтобы вначале эта организация предстала в научно безупречном созерцании. Если мы назовем эту организацию "духовным оком", то можно сказать: как математик имеет перед собой свои проблемы, так духоиспытатель - свое собственное "духовное око". Таким образом, научный метод применяется им прежде всего при подготовке его "духовных органов". Если эти органы подвластны "его науке", тогда он может ими пользоваться, и ему открывается сверхчувственный мир. Исследователь чувственного мира направляет свою науку вовне, на результаты. Исследователь духа применяет науку как подготовку к видению. Когда начинается видение, то все назначение науки должно быть исчерпано. И если тогда мы хотим назвать свое "ведение" ясновидением, то это будет "точное ясновидение". Там, где кончается, наука о чувственном, начинается наука о духе. Духовный исследователь должен прежде всего взрастить весь свой образ мышления на новейшей науке о чувственном.

Ведь практикуемые сегодня науки вплотную подходят к области, открывающей спиритуальную науку в современном смысле. Это происходит не только в отдельных областях естествознания и истории. Это происходит, к примеру, и в медицине, а также во всех областях практической жизни, в искусстве, морали и в социальной жизни. Это же наблюдается и в религиозных переживаниях.

В предлагаемых докладах будут рассмотрены три такие области, и будет показано, как они сливаются в современном спиритуальном воззрении - это философия, космология и религия.

Философия несла некогда все человеческое познание в целом. В ее Логосе человек достигал познания отдельных областей мировой действительности. Отдельные науки родились из ее субстанции. Но что осталось от нее как таковой? Совокупность более или менее абстрактных идей, которые должны оправдывать свое бытие перед лицом других наук, между тем как эти последние находят свое оправдание в чувственном наблюдении и опыте. К чему относятся идеи философии? Сегодня это стало вопросом. В этих идеях уже не переживают непосредственной действительности; поэтому и стремятся теоретически обосновать эту действительность.

Но философия уже своим названием - любовь к мудрости - указывает, что она суть дело не только рассудка, но всей человеческой души. Таково все то, что можно "любить". И мудрость действительно ощущали некогда как нечто живое, реальное. Этого нельзя сказать об "идеях", занимающих только ум и рассудок. Из общечеловеческого дела, которое некогда переживалось в душевной теплоте, философия стала сухим, холодным занятием. И человек, предаваясь философской деятельности, уже не чувствует себя включенным в действительность.

В самом человеке утрачено то, что некогда делало философию действительным переживанием. Чувственная наука пользуется органами чувств, и то, что рассудок мыслит о наблюдении чувств, является обобщением передаваемого чувствами содержания. Это мышление не имеет собственного содержания. Живя в таком познании, человек познает себя только как физическое тело. Философия же была вначале душевным содержанием, которое переживалось не физическим телом. Оно переживалось тем человеческим организмом, который не может быть воспринят органами чувств. Это суть эфирное тело, которое лежит в основе физического тела и содержит в себе сверхчувственные силы, давшие форму и жизнь физическому телу. Человек может пользоваться организацией этого эфирного тела так же, как и организацией своего физического тела. Но тогда это эфирное тело вырабатывает идеи о сверхчувственном, как физическое тело с помощью органов чувств вырабатывает идеи о чувственном. Древние

философы развивали свои идеи с помощью эфирного тела. Утратив для познания это эфирное тело, духовная жизнь человечества утратила вместе с тем и характер реальности в философии. Философия превратилась в чисто мыслительное построение. Необходимо снова достигнуть познания эфирного человека: тогда и философия сможет опять обрести характер действительности. Тем самым обозначен первый шаг, который предстоит сделать антропософии.

Космология некогда показывала человеку, каким образом он является членом Вселенной. Для этого было необходимо, чтобы не только его тело, но также и его душа и дух могли рассматриваться как члены космоса. Это происходило благодаря тому, что в космосе видели нечто душевное и духовное. В наше время космология стала только надстройкой над тем, что естествознание познает посредством математики, наблюдения и опытов. То, что исследуется таким путем, обобщается затем в образе космического становления. Из этого образа можно понять физическое тело человека. Но уже эфирное тело остается непонятным, и в еще большей степени - душевное и духовное в человеке. Эфирное тело может быть познано только как член космоса, и только при условии прозрения в эфирное существо космоса. Но это эфирное космоса может дать человеку только эфирную организацию. В душе же есть внутренняя жизнь. И необходимо прозреть также внутреннюю жизнь космоса. Древняя космология была прозрением внутренней жизни космоса. Этим прозрением в космос включалось также и душевное существо человека, выходящее за пределы эфирного. Но современной духовной жизни недостает созерцания реальности душевно-внутренней жизни. В том, как она переживается, в этом пережитом содержании нет ничего, что подтверждало бы бытие за пределами рождения и смерти. То, что знают о душевном в настоящее время, могло возникнуть в физическом теле и благодаря физическому телу через жизнь зародыша и дальнейшее развитие в детстве, и оно может исчезнуть со смертью. Более древнее человеческое познание содержало в себе относительно душевного существа человека нечто такое, лишь отблеском чего является современное познание. Его воспринимали как астральное существо человека. Это было не то душевное, что переживается теперь в мышлении, чувствовании и велении души, но нечто, для чего в мышлении, чувствовании и волении мы имеем только отблеск. Наше теперешнее мышление, чувствование и веление нельзя представлять себе включенными в космос. Ибо они живут лишь в физическом существе человека. Напротив, астральное существо может быть понято только как член космоса. Ибо с рождением оно вступает в физическое существо и со смертью выходит из него. То, что при жизни между рождением и смертью скрывается за мышлением, чувствованием и велением - а именно, астральное тело - есть космическое существо человека.

Утратив познание астрального существа человека, современное познание утратило также и ту космологию, которая могла охватить собой человека:

оно знает только физическую космологию. Но в ней содержатся только основы физического человека. Необходимо снова достигнуть познания астрального человека; тогда опять появится космология, объемлющая собой также и человека. Этим определяется второй шаг антропософии.

Религия в своем первоначальном смысле строится на переживании, благодаря которому человек чувствует себя независимым как от своей физической и эфирной сущности, обуславливающей его бытие между рождением и смертью, так и от космоса, поскольку последний соучаствует в этом чувственном бытии. Содержание этого переживания составляет подлинного духочеловека - то, на что наше слово "Я" только еще намекает. Некогда это "Я" обозначало для человека нечто такое, что сознавало себя независимым от всякой телесности, а также независимым и от астральной сущности. Благодаря такому переживанию человек ощущал себя пребывающим в том мире, для которого мир, дающий ему тело и душу, является лишь отображением. Он чувствовал свою связь с божественным миром. Познание этого мира скрыто от чувственного наблюдения. Познание эфирного и астрального человека постепенно приводит к созерцанию этого мира. В чувственном познании человек вынужден чувствовать себя отделенным от божественного мира, к которому принадлежит его глубочайшее существо. Сверхчувственным познанием он снова связывает себя с этим миром. Тем самым сверхчувственное познание переходит в религию.

Для того, чтобы это произошло, необходимо узреть истинную сущность "Я". Но это утрачено современным познанием. Даже философы видят в "Я" лишь обобщение душевных переживаний. Но то представление о "Я", о духочеловеке, которое они таким образом получают, опровергается каждым сном, потому что во время сна содержание этого "Я" гаснет. Сознание, которому известно только такое "Я", не может познавательным образом вливаться в религию, ибо в нем нет ничего, что противостояло бы погашающему действию сна. Современная духовная жизнь утратила познание истинного "Я", а вместе с тем и возможность прийти от знания к религии. То, что некогда существовало как религия, черпается из традиции как нечто такое, к чему человеческое познание уже не может подойти. Таким образом, религия становится содержанием веры, которое должно быть добыто вне научных переживаний. Знание и вера становятся двумя формами переживания того, что некогда было единством.

Для того чтобы религия заняла правильное место в жизни человечества, должно быть снова достигнуто созерцательное познание истинного "Я". Современной наукой человек только в отношении его физического существа понимается как истинная действительность. Он должен быть в дальнейшем познан как эфирный, астральный и духо- или "Я"-человек, и тогда наука станет основой религиозной жизни.

Этим определяется третий шаг антропософии.

Задачей следующих докладов будет показать возможность познания эфирного человека, то есть возможность придать характер действительности философии, затем указать на познание астрального человека, то есть возможность космологии, объемлющей человека; и, наконец, привести к познанию истинного "Я", чтобы показать возможность религиозной жизни, покоящейся на основе познания.

II. Душевные упражнения мышления, чувствования и воления

Философия при своем возникновении была не такой, какой она развивается теперь. В настоящее время она представляет собой совокупность идей, которые не переживаются внутренне в душе так, чтобы осознающий себя человек чувствовал себя в них как в чем-то реальном. Поэтому ищутся всевозможные теоретические способы доказать, что философское содержание все же имеет отношение к действительности. Но таким образом приходят только к различным философским системам, о которых можно сказать, что им присуща некая относительная правильность, ибо, в сущности, основания, с помощью которых их опровергают, имеют такую же цену, как и те, с помощью которых их стремятся доказать.

В антропософии речь идет о том, что подступиться к действительности философского содержания можно не с теоретическими размышлениями, но путем выработки такого метода познания, который, с одной стороны, сходен с тем, каким в древние времена была получена философия - а с другой стороны, при полноте сознания так же точен, как математические и естественнонаучные методы новейшего времени.

Древний метод был полубессознательным. По сравнению с тем состоянием сознания, в котором находится современный человек, когда он научно мыслит, тому древнему методу было присуще нечто полусноведческое. Это не значит, что он жил в снах, непосредственно заключающих в себе реальное содержание - но в бодрственных снах, которые этим содержанием указывали именно на действительность. И это душевное состояние имеет не абстрактный характер современного представления, а характер образности.

Это душевное содержание должно быть снова добыто; но добыто, соответственно современному состоянию развития человечества, в полной сознательности, оно должно быть воспринято в таком же точно состоянии сознания, какое живет в научном мышлении. Антропософское исследование стремится достигнуть этого на первой ступени сверхчувственного познания, в состоянии имажинативного сознания. Оно достигается медитативной

работой души, при которой всю полноту силы душевной жизни направляют на легко обозримые представления и в покое задерживаются на них. Если в течение достаточно долгого времени все снова повторять эти опыты, то в конце концов можно заметить, как душа в своем переживании становится свободной от тела. Человек познает, что все мышление обычного сознания есть только отблеск духовной деятельности, которая как таковая остается неосознанной и которая осознается благодаря тому, что она вовлекает в свое течение человеческий физический организм. Все обычное мышление обусловлено отраженной физическим организмом сверхчувственной духовной деятельностью. При этом осознается лишь то, что позволяет осознавать физический организм.

Путем медитации духовная деятельность может быть вырвана из физического организма. Тогда душа сверхчувственным образом переживает сверхчувственное.

Оно переживается душевно уже не в физическом организме, а в эфирном. Возникает представление, носящее характер образности.

В этом представлении мы имеем перед собой образ сил, которые, исходя из сверхчувственного, лежат в основе физического организма как его силы роста, а также как силы, управляющие процессом питания. Мы имеем здесь дело с действительным созерцанием жизненных сил. Это суть ступень имагинативного познания. Таким образом мы живем в эфирном человеческом организме, и нашим собственным эфирным организмом мы живем в эфирном космосе. Между эфирным телом и эфирным космосом нет такой резкой границы в смысле субъективного и объективного, как при физическом размышлении о вещах мира.

В имагинативном познании можно пережить философию как содержание действительности; и можно также создать новую философию. К действительной концепции философии можно прийти только при помощи имагинативного познания. Но когда эта философия дана, то она может быть постигнута и понята также и обычным сознанием. Ибо она говорит из имагинативного переживания в таких формах, которые исходят из духовной (эфирной) действительности и содержание действительности которых может быть сопережито затем в восприятии обычным сознанием.

Для космологии необходима более высокая познавательная деятельность. Она может быть достигнута, если расширить медитацию. Нужно развить не только интенсивный покой на определенном душевном содержании, но также и вполне сознательное пребывание в лишенном содержания душевном покое, после того как из сознания будет удалено все душевное содержание медитации. Этим достигается то, что в лишенную содержания душевную жизнь изливается духовное содержание космоса. Мы приходим к ступени

инспирированного познания. Мы имеем перед собой духовный космос, подобно тому как перед органами чувств - физический. Мы достигаем созерцания в силах космоса того, что духовно происходит в процессе дыхания между человеком и космосом. В явлениях процесса дыхания и в остальных ритмических процессах человека мы находим отображение того, что в духовном существует как астральный человеческий организм. Мы приходим к созерцанию того, как этот последний существует вне земной жизни в духовном космосе и как он через зародышевую жизнь и рождение облекается в физический организм, чтобы в смерти опять оставить его. Благодаря этому познанию можно отличить наследственность, которая суть земное явление, от того, что человек приносит с собой из духовного мира.

Так через инспирированное познание мы приходим к космологии, которая может охватить человека в его душевном и духовном бытии. Инспирированные познания образуются в астральном организме. Мы имеем их, когда переживаем вне нашего тела бытие в космосе духа. Но они отражаются в эфирном организме, и в возникающих здесь образах их можно перевести на человеческий язык и соединить с содержанием философии. Так мы получаем космическую философию.

Для религиозного познания нужно третье. Нужно погружаться в существ, образно раскрывающихся в инспирированном содержании познания. Этого можно достигнуть, если к ранее охарактеризованной медитации присоединить душевные упражнения воли. Например, можно представлять себе в обратном порядке процессы, протекающие в физическом мире. Тогда волевым процессом, не применяемым в обычном сознании, мы вырываем душевную жизнь из космического внешнего содержания и погружаем душу в тех существей, которые открываются в инспирации. Мы достигаем истинной интуиции, совместной жизни с существом духовного мира. Эти переживания отражаются в эфирном, а также в физическом человеке, и дают в этом отражении содержание религиозного сознания.

Через это интуитивное познание мы достигаем видения истинной сущности "Я", которая в действительности погружена в мир духа. То, что от этого "Я" существует в обычном сознании, это только слабый отблеск его истинного облика. Благодаря интуиции мы получаем возможность ощутить этот слабый отблеск в единении с божественным миром, к которому он принадлежит по своему истинному облику. И тем самым мы оказываемся в состоянии также узреть, как живет в духовном мире духочеловек, истинное "Я", когда человек бывает погружен в состояние сна. В этом состоянии сна физический и эфирный организм нуждаются в ритмических процессах для своего восстановления. В состоянии бодрствования в этом ритме и в связанных с ним процессах обмена веществ живет "Я". В состоянии сна ритм человека и процессы обмена веществ живут как физический и эфирный организм своей собственной жизнью; а астральный организм и "Я"

пребывают в мире духа. В инспирированном и интуитивном познании человек сознательно переносится в этот мир. Он живет в духовном космосе, подобно тому как своими чувствами он живет в физическом космосе. Он может познавательно говорить о содержании религиозного познания. Он может это делать, поскольку то, что пережито им духовно, отражается в физическом и эфирном человеке, и эти отраженные образы могут быть выражены в речи. Выраженные в такой форме, они несут в себе содержание, которое может стать религиозно убедительным человеческой душе в обычном сознании.

Таким образом, через имагинативное познание постигается философия, через инспирацию - космология, через интуицию - религиозная жизнь. Кроме уже указанного, к интуиции ведет, например, и следующее душевное переживание. Нужно пытаться воздействовать на жизнь, обычно бессознательно развивающуюся у человека от одного возраста к другому, сознательно развивать в себе привычки, которых ранее не было, или изменять те, которые у нас были. Чем большие усилия необходимы для этого, тем лучше для достижения интуитивного познания. Ибо эти изменения вызывают освобождение волевых сил от физического и эфирного организма. Таким образом мы связываем волю с астральными органами и с истинным обликом "Я", и тем самым сознательно погружаем то и другое в мир духа.

Только в современном духовном развитии человечества появилось то, что можно назвать абстрактным мышлением. Человеку более ранних эпох это мышление не было свойственно. Но оно необходимо для развития человеческой свободы, так как оно освобождает мыслительную силу от образной формы. Человек получает возможность мыслить при помощи физического организма. Но такое мышление не коренится в действительности. Оно содержится только в призрачном мире. В этом последнем человек может отображать природные процессы, не внося в эти образы ничего своего. Так получается отображение природы, которое как отображение не может быть чем-то реальным, поскольку сама по себе жизнь в мыслительном отображении суть не действительность, но лишь видимость. И в это призрачное мышление могут быть восприняты также и моральные импульсы, так чтобы они не производили никакого насилия над человеком. Моральные импульсы сами по себе реальны, поскольку исходят из мира духа; но то, как человек переживает их в своем призрачном мире, дает ему возможность свободно руководствоваться или не руководствоваться ими. Сами они не оказывают на него давления ни через его тело, ни через душу.

Итак, человечество делает шаг вперед, когда его мышление, которое в древние времена было всецело связано с бессознательным имагинативным, инспиративным и интуитивным познанием и в котором мысли открывались таким же образом, как и сама имагинация, инспирация и интуиция, становится абстрактным мышлением, осуществляемым физическим

организмом. В этом мышлении, имеющем лишь призрачную жизнь, поскольку оно является духовной субстанцией, перенесенной в физический мир, человек получает возможность развить объективное познание природы и свою моральную свободу. (Подробности можно найти в моей "Философии свободы" и "Как достигнуть познаний высших миров?", "Теософии", "Тайноведении" и др.) Но для того чтобы прийти к философии, космологии и религии, охватывающим человека, необходимо сознательно - то есть противоположным древнему сновидческому ясновидению образом - вступить в область точного ясновидения в имажинации, инспирации и интуиции. В сфере жизни абстрактных представлений человек достигает полноты своего сознания. В дальнейшем развитии человечества ему предстоит внести полноту сознания в опыт, приобретаемый в духовном мире. В этом и должно в будущем заключаться истинное развитие человечества.

III. Имагинативный, инспирированный и интуитивный методы познания

При вступлении в имагинативное познание внутренняя жизнь человека принимает иную, нежели в обычном сознании, форму. Изменяется также и отношение человека к миру. Мы достигаем этого изменения благодаря концентрации всех душевных сил на легко обозримом комплексе представлений. Он должен быть легко обозрим для того, чтобы в медитацию не проникало ничего из бессознательного процесса. В медитации все должно протекать только в пределах душевно-духовного. Кто размышляет над математической проблемой, тот может быть почти уверен, что он остается при этом в области только душевно-духовного. Бессознательные воспоминания представлений, находящихся под воздействием чувств или воли, в этом не участвуют. Так это должно быть и в медитировании. Выбирая для этой цели представление из числа наших восприятий, мы не можем знать, сколько при этом телесного, инстинктивного, бессознательно-душевного вносится в сознание и примешивается при погружении в это представление к душевной деятельности. - Поэтому в качестве содержания медитации лучше всего выбрать нечто такое, относительно чего мы уверены, что оно совершенно ново для души. Если спросить в этом совета у опытного духовного исследователя, он прежде всего будет считаться с этим. Он предложит содержание медитации совершенно простое - такое, по поводу которого мы наверняка никогда еще не размышляли. При этом дело не в том, чтобы это содержание соответствовало чему-то уже известному или вообще какому-то факту чувственного мира. Можно взять образное представление, не отображающее ничего внешнего: например, "в свете, струясь, живет мудрость". Вся суть в погружении в этот комплекс представлений. При таком погружении укрепляются духовно-душевные силы, подобно тому как мускульные силы укрепляются при выполнении какой-либо работы. Медитация может быть каждый раз короткой; но чтобы достигнуть результатов, ее необходимо повторять в течение долгого времени. В

зависимости от задатков, этот результат может для одного наступить через несколько недель, для другого лишь через несколько лет. Кто хочет стать истинным духовным исследователем, должен проводить эти упражнения строго систематически и интенсивно. С помощью указанного здесь метода медитирования будет прежде всего достигнуто то, что медитирующий с большей уверенностью сможет своей внутренней жизнью контролировать сообщения духовного исследователя. Но справедливо также и то, что для такого контроля вполне достаточен и обыкновенный здоровый человеческий рассудок, если он достаточно непредвзят и непредубежден.

На помощь медитированию должно прийти упражнение в укреплении характера, внутренней правдивости, покое душевной жизни и полной сознательности; ведь только тогда, когда душа проникнута этими качествами, она будет постепенно напечатлеть всей человеческой организации то, что образует процесс в медитации.

Если эти упражнения приводят к правильному результату, человек переживает себя в эфирном организме. Переживание мысли приобретает новую форму. Человек переживает мысли не в абстрактной форме, как раньше, но так, что он чувствует в них силы. Прежние мысли можно было только мыслить, у них не было силы для какой либо активности. Мысли, которые мы переживаем теперь, имеют такую же мощь, как силы роста, преобразующие человека из маленького ребенка во взрослого. Но именно поэтому необходимо, чтобы медитация производилась правильно. Ведь если в ней будут действовать подсознательные силы, если она не будет исполненным разумом, протекающим чисто душевно-духовно актом, разовьются импульсы, воздействующие на самый организм человека так же, как природные силы роста. Этого не должно быть ни в коем случае. Собственный физический и эфирный организм должны остаться незатронутыми медитацией. При правильной медитации человек начинает жить во вновь развитом мысле-силовом содержании вне собственного физического и эфирного организма. Мы переживаем эфирное, и наш собственный организм достигает относительной объективности по отношению к личному переживанию. Мы видим его, и он отражает в форме мысли то, что мы переживаем в эфире.

Это переживание будет здоровым, если мы придем к такому состоянию, при котором сможем совершенно свободно и по собственной инициативе переходить от бытия в эфире к бытию в физическом теле и наоборот. Если что-либо принуждает нас к эфирному бытию, то такое состояние неправильно. Нужно уметь пребывать в себе и вне себя по совершенно свободному решению.

Первое переживание, которого можно достичь подобной внутренней работой, есть созерцание нашей истекшей земной жизни. Мы видим ее, как

она, начиная с детства, была построена силами роста. Мы видим ее как бы в мыслеобразах, уплотненных до сил роста. Мы имеем перед собой не просто образы воспоминаний нашей собственной жизни, но образы ряда эфирных фактов, разыгрывавшихся в нашем собственном существе и не вступивших в наше обычное сознание. То, что живет в сознании и в воспоминании, есть только абстрактное сопровождающее явление реального свершения. Это только как бы верхняя волна, которая в своем формировании является результатом процесса, прошедшего в глубине. Мы созерцаем деятельность эфирного организма во время земной жизни.

В созерцании течения этой жизни раскрывается действие эфирного космоса на человека, и то, что тут действует, можно пережить как содержание философии. Это мудрость, но не в абстрактной форме понятия, а в форме эфирного действия в космосе.

Для обычного сознания только младенец, не научившийся еще говорить, находится к космосу в таком же отношении, как и тот, кто регулярно переживает имагинацию. Но младенец еще не выделил мыслительных сил из общих (эфирных) сил роста. Это происходит лишь при обучении речи. Тогда абстрактные силы мысли отделяются от существовавших до тех пор общих сил роста. В своей последующей жизни человек обладает этими абстрактными силами мысли; но они присутствуют только в физическом организме; они не восприняты эфирным бытием. Поэтому человек не может сознавать своего отношения к космосу. Человек, переживающий имагинацию, учится этому.

Младенец - бессознательный философ; философ, переживающий имагинацию, становится снова младенцем, но пробужденным к полному сознанию.

Упражнения в инспирации к развитым до сих пор способностям присоединяют новую, а именно, умение удалять из сознания образ, на котором мы сосредотачивались в медитации. Необходимо определенно подчеркнуть, что здесь нужно развить способность произвольно удалять выбранные ранее образы медитации, но удалять опять-таки совершенно свободно и по своему желанию. Удаления представлений, вошедших в сознание не по свободному решению, недостаточно. Для удаления образов, полученных в медитации, необходимо больше душевной энергии, чем для погашения представлений, вошедших в сознание иным путем. И эта большая энергия нужна для дальнейшего развития сверхчувственного познания.

Таким образом мы достигаем бодрственного, но совершенно пустого состояния нашей душевной жизни. Мы пребываем в бодрственном сознании. Если пережить это состояние в полном рассудке, то душа наполняется духовными фактами, как через чувства она наполняется физически-

чувственными. Это состояние инспирации. Мы переживаем себя со своей внутренней жизнью пребывающими в космосе, как обычно мы переживаем себя со своей внутренней жизнью пребывающими в физическом организме. И мы знаем, что мы переживаем в себе космическую жизнь, что духовные вещи и процессы космоса раскрываются как наша собственная внутренняя душевная жизнь. И мы должны всегда сохранять возможность по собственному решению заменять это внутреннее переживание космоса на состояние обычного сознания. Тогда то, что переживается в инспирации, всегда может быть соотнесено с тем, что переживается в обычном сознании. В чувственно воспринятом космосе мы видим отображение духовно пережитого. Это можно сравнить с тем процессом, при помощи которого мы соотносим новый жизненный опыт с каким-либо воспоминанием, всплывающим в сознании.

Достижимое духовное созерцание подобно новому опыту, а чувственное созерцание космоса подобно картине воспоминания. Достигнутое таким образом духовное созерцание космоса отличается от имажинативного. В последнем возникают общие образы эфирного свершения; в инспирации встают образы духовных существ, действующих в этом эфирном свершении. Мы встречаем как космических существ то, что в физически-чувственном мире познали как Солнце и Луну, как планеты и неподвижные звезды. И наше собственное душевно-духовное переживание предстанет включенным в круг действия этого мира космических существ. Лишь тогда становится понятным физический организм человека, поскольку в его формах и его жизни действует не только то, что обзрывают чувства человека, но также существа, творчески действующие в чувственном мире. Все, что таким образом переживается при инспирации, остается совершенно закрытым для обычного сознания. Человек осознал бы это только в том случае, если бы он пережил процесс своего дыхания как процесс восприятия. Для обычного сознания это космическое взаимодействие между человеком и миром остается скрытым. Философия Йоги стремится к космологии путем преобразования процесса дыхания в процесс восприятия. Этому не должен подражать современный человек Запада. В ходе развития человечества он приобрел организацию, исключаящую подобные упражнения йоги. С их помощью он никак не мог бы освободиться от своего организма и при этом удовлетворить требованию оставить незатронутым физический и эфирный организмы. Такие упражнения отвечали бы прошлой эпохе развития, и то, что достигалось ими, должно быть теперь достигаемо таким образом, как это было описано выше для инспирированного познания. Благодаря этому в полном сознании переживается то, что в прошлую эпоху должно было переживаться человечеством в бодрственных снах.

Если философ - это младенец, обладающий полнотою сознания, то космолог должен стать в полном сознании человеком прежних времен, тех

времен, когда дух космоса мог быть созерцаем с помощью природных способностей.

Благодаря описанным в предыдущий раз упражнениям воли человек в интуиции целиком переносится в своем сознании в объективный мир космических духовных существ. Он достигает такого состояния переживания, которое было свойственно только прачеловечеству на Земле. Это прачеловечество было связано с внутренним бытием космического окружения как с процессами собственного тела. Те процессы были не столь бессознательны, как у человека нашего времени. Они отражались в душе. Человек как бы в бодрственных образах сновидений душевно переживал свой рост, свой обмен веществ. И то, что он таким образом переживал, делало его способным в сновидении-чувстве воспринимать также и процессы его космического окружения с их духовным внутренним бытием. Он обладал сновидческой интуицией, от которой в настоящее время остался лишь отзвук в особо предрасположенных к этому людях. Для сознания прачеловека окружающее было одновременно материально и духовно. То, что тогда переживалось полусновидчески, было для прачеловека религиозным откровением. Оно было для него прямым продолжением его остальной человеческой жизни. Эти сновидчески познанные прачеловечеством переживания в мире духа остаются совершенно неосознаваемыми современным человеком. Познающий сверхчувственно в интуиции доводит их до полного сознания. Тем самым он по-новому переносится в состояние прачеловечества, для которого мироосознание еще давало религиозное содержание.

Как философ становится полностью осознавшим себя младенцем, космолог - полностью осознавшим себя человеком средней эпохи человечества, так человек, религиозно познающий в современном смысле, уподобляется прачеловеку, но переживает в своей душе духовный мир не сновидчески, подобно прачеловеку, а в полном сознании.

IV. Основоположения познания истинной философии, космологии и религии

Относительно развития инспирированного познания было сказано, что основным упражнением является удаление из сознания образов, возникших в сознании во время медитации или как следствие процесса медитации. Но это упражнение является только предварительным упражнением для другого. Благодаря указанному удалению мы достигаем созерцания нашей собственной жизни, как это было представлено в последнем докладе. Мы достигаем также созерцания духовного космоса, поскольку он изживает себя в эфирном свершении. Мы получаем образ эфирно живущего космоса, спроецированного в человеке. Мы видим, как все, что можно отнести к наследственности, в непрерывном свершении переходит от физического

организма предков на физический организм потомков. Но мы видим также, как для процессов эфирного организма непрерывно возникает новое воздействие эфирного космоса. Это воздействие эфирного космоса противоречит наследственности. Оно затрагивает только индивидуального человека. Для воспитателя особенно важно вникнуть в эти вещи.

Для того, чтобы дальше развить сверхчувственное познание, необходимо продолжать работать над удалением имагинативных образов. Тогда мы укрепляем душевную энергию, необходимую для этого удаления. Ведь сначала мы достигаем обзора жизни лишь с момента рождения. И хотя мы имеем уже перед собой душевно-духовное существо человека, мы еще не можем сказать, что оно имеет бытие и за пределами физической жизни человека.

При продолжении этих упражнений в инспирации оказывается, что сила для удаления имагинативных образов все возрастает. В дальнейшем она вырастает настолько, что является возможность удалить из сознания также и всю картину нашей собственной жизни. Тогда у нас появляется сознание, освобожденное от нашего собственного физического и эфирного человеческого существа.

В это в высшей степени пустое сознание вступает тогда благодаря более высокой инспирации образ душевно-духовного существа человека, каким оно было до выхода человека из душевно-духовного мира в физический и до его соединения с телом, возникающим через зачатие и развитие зародыша. Мы приходим к созерцанию того, как астральная организация и "Я"-организация облекаются в эфирную, образующуюся из эфирного космоса, и в физическую, возникающую в порядке физической наследственности.

Только тогда мы приходим к познанию вечного, сущностного ядра человека, изживающего себя в земном бытии в отблеске мышления, чувствования и веления души. Но таким образом мы приходим также к пониманию истинной природы мышления. Оно существует в земном бытии вовсе не в своем истинном облике.

Рассмотрим человеческий труп. Он имеет форму и члены человека. Жизнь в нем прекратилась. Если мы понимаем сущность трупа, то не будем считать его чем-то первичным. Мы признаем его за остаток живого физического человека. Силы внешней природы, которым отдан труп, могут его разрушить; но они не могут его построить. Подобным же образом на более высокой ступени видения мы познаем земное человеческое мышление как трупный остаток того, чем было мышление - как нечто живое - до перехода человека из его переживаний в душевно-духовном мире в земное бытие. Сущность земного мышления столь же мало может быть понята из него самого, как форма человеческого организма из сил, действующих в трупе.

Необходимо признать земное мышление за нечто мертвое, если мы хотим познать его правильно.

Если мы стоим на пути к такому познанию, то мы можем постигнуть также сущность земного веления. Тогда мы познаем в нем, так сказать, более молодую часть души. То, что скрыто за велением, стоит к мышлению в таком же отношении, как в физическом организме младенец к умирающему старцу. Но для души дело обстоит так, что детство и старость, то есть отмирающее бытие, развиваются не одно за другим, а сосуществуют рядом.

Вышеизложенное имеет в себе некоторые последствия для философии, стремящейся построить свои идеи на переживании только земного бытия. Она находит для своего содержания только мертвые или умирающие идеи. Поэтому ее задачей может быть только познание мертвенности мира мыслей и заключение от мертвого к прежде бывшему живому. Пока мы остаемся в понятийно доказывающем методе физического человека, нельзя требовать ничего иного. Поэтому эта чисто интеллектуальная философия может только косвенным путем подойти к истинному существу души. Она может исследовать природу человеческого мышления и познать в нем нечто отмирающее. Затем она может косвенно доказать, что это мертвое указывает на живое, как труп указывает на живого человека.

Только инспирированное познание может прийти к действительному созерцанию истинно душевного. Благодаря душевным переживаниям в инспирации умершее мышление в известном смысле оживляется. Хотя мы и не переносимся вполне в состояние, предшествовавшее началу земного бытия, но мы оживляем в себе подлинный образ этого состояния, из сущности которого можно познать, что оно излучается в земное бытие из доземного бытия.

Результатом выработки интуиции в упражнениях воли является оживление во время земного бытия, в подсознательном, того доземного бытия, которое умерло в мышлении. При помощи этих упражнений воли человек переносится в такое состояние, благодаря которому он вне своего физического и эфирного организма входит в мир духовного. Он приходит к переживанию бытия после освобождения от тела. Тем самым ему дается предварительное видение того, что действительно наступает со смертью. Исходя из этого видения, он может говорить о продолжающемся бытии душевно-духовного после прохождения через смерть.

Чисто интеллектуальная философия понятий опять-таки только косвенным путем может прийти к признанию бессмертия души. Подобно тому, как в мышлении она познает нечто отмершее, в велении она может установить нечто зародышевое, нечто, обладающее в себе самой сущей жизнью, выводящей за пределы распада тела, ибо его сущность уже в

течение земного бытия проявляется как независимая от тела. Таким образом, если не останавливаться на мышлении, но само-пережить всю душевную жизнь, то можно прийти к косвенному признанию вечного, сущностного человеческого ядра. Для этого необходимо не ограничивать своего наблюдения мышлением, а подвергнуть методу философского доказательства взаимодействие мышления с другими душевными силами. Но этим путем мы придем все же к переживанию вечного, сущностного ядра человека, как оно живет в земном бытии, а не к видению человеческого душевно-духовного до и после земного бытия. В таком положении находится, например, философия Бергсона, основывающаяся на всеобъемлющем переживании нами того, что может быть охвачено в земном бытии, но не желающая вступить в область действительного духовного познания.

Всякая философия, которая стремится оставаться только в границах обычного сознания, может достигать лишь косвенного познания истинного существа человеческой души.

Космология, которая могла бы охватить также и все человеческое существо, может быть получена через имагинативное, инспирированное и интуитивное познание. В обычном сознании налицо доказательства только для умирающей и вновь пробуждающейся в зародыше человеческой душевной жизни. При непредвзятом рассмотрении из этого можно образовать идеи, указывающие на космическое и раскрывающие его. Но эти идеи суть все же нечто, что излучается из духовного космоса в человеческое внутреннее существо и что к тому же проявляется в человеке в измененной форме. В прежние времена философия имела некую часть, выступавшую как космология. Но фактически содержанием этой космологии были ставшие совершенно абстрактными Идеи, сохранявшиеся по традиции из древних форм космологии. Человечество выработало эти идеи, когда были живы еще древние, сновидческие имагинация, инспирация и интуиция. Эти идеи были взяты из традиции и введены в ткань чисто интеллектуального, логического или диалектического доказательства. При этом люди часто совсем не сознавали, что эти идеи достались им по традиции. Они считали их выработанными ими самими. Постепенно стали замечать, что в новейшей духовной жизни нет реальной внутренней жизненной связи с этими идеями. Поэтому утратилось почти всякое доверие к этой "рациональной космологии". Она должна была уступить место физической космологии, которая была построена из чисто физических, чувственных наук о природе, но которая для непредвзятого наблюдения уже не охватывала человека.

Истинная космология сможет возникнуть только тогда, когда будет признано имагинативное, инспиративное и интуитивное познание, и их результаты будут применены к познанию мира.

Для познания в области религии в еще более высокой степени остается в силе то, что должно было быть сказано по отношению к космологии. В области религии должны быть достигнуты познания, происходящие из переживания духовного мира. Из содержания обычного сознания невозможно прийти к заключению о таких переживаниях. В интеллектуальных понятиях нельзя раскрыть содержание религии, можно только пояснить его. Когда начали искать доказательства Бога, сами эти поиски были уже доказательством, что люди утратили живую связь с Божеством. Поэтому ни одно интеллектуальное доказательство не может быть проведено удовлетворительным образом. Всякая теология, строящая на обычном сознании, должна пользоваться идеями, которые почерпнуты из традиции и которые только приводятся в систему работой нашего собственного мышления. И прежние философы и хотели из этого обычного сознания прийти к "рациональной теологии". Но по отношению к теологии, основанной на традиционных идеях, эту "рациональную теологию" в еще большей степени, чем "рациональную космологию", постигла судьба этой последней. А то, что всплыло как непосредственное "переживание Бога", остается в области чувства и воли и просто избегает перехода к какому-либо понятийно-доказательному методу. Сама философия пришла к мысли рассматривать в чистой истории религий бывшие прежде и существующие ныне формы религий. Она сделала это от бессилия прийти путем обычного сознания к идеям о том, что может быть пережито только вне физического и эфирного организма.

Новая основа для познания религиозной жизни может быть получена только через признание имагинативного, инспирированного и интуитивного познания и применения его результатов к этой жизни.

V. Переживания души во сне

В наше время говорят о "бессознательном" или "подсознательном", когда хотят указать, что душевные переживания обычного сознания - восприятие, представление, чувство и воля - зависят от бытия, которое не охватывается этим сознанием. Познание, стремящееся опираться только на эти переживания, может путем логических умозаключений указать на это "подсознательное", но оно должно ограничиться этим указанием. Оно не может внести свой вклад в характеристику подсознательного.

Описанное в предыдущих докладах имагинативное, инспиративное и интуитивное познание может дать эту характеристику. Попытаемся теперь сделать это по отношению к тем душевным переживаниям, через которые человек проходит во время сна.

Переживание души во время сна не имеет своей основой телесную организацию, поскольку во время сна душевное переживание внетелесно.

Когда при пробуждении душа начинает мыслить, чувствовать, водить при помощи тела, то она в своем воспоминании примыкает к тем переживаниям, которые протекали до засыпания в телесной организации. Переживания сна раскрываются для имажинации, инспирации и интуиции. Они имеют характер не воспоминаний, но как бы предстают душевному взору.

Дальше я буду описывать то, что открывается этому взору. Поскольку это скрыто от обычного сознания, оно, без сомнения, может - если обычное сознание подходит к подобному описанию, не будучи заранее подготовлено, - показаться ему гротеском. Но предыдущее изложение показало, что подобное описание возможно, а также как его следует воспринимать. Поэтому, несмотря на то что оно может быть даже осмеяно с той или другой стороны, я приведу его так, как оно вытекает из описанных выше состояний сознания.

Погружаясь в сон, человек находится сначала во внутренне неопределенном, недифференцированном бытии. Он не переживает различия между своим собственным бытием и бытием мира; не переживает также различия между отдельными вещами или существами. Человек пребывает в общем туманном бытии. Будучи поднято в имажинативное сознание, это переживание предстает как такое само ощущение, в котором содержится уже и ощущение мира. Человек выступает из чувственного бытия, но еще не вступает явственно в другой мир.

В дальнейшем придется употреблять такие выражения, как "чувствование", "тоска" и тому подобные, которые в обычной жизни относятся к чему-либо сознаваемому. Но они должны будут указывать на процессы, которые остаются неосознанными в обычной душевной жизни. Тем не менее душа переживает их во время сна как реальные факторы. Подумайте, например, о том, как в повседневной жизни в сознании переживается радость. В теле в это время происходит расширение тонких кровеносных сосудов и другие процессы. Это расширение есть реальный факт. А в сознании в это время переживается радость. Так и душа переживает во время сна нечто реальное; это реальное будет далее описано с помощью выражений, относящихся к соответствующему переживанию имажинативного, инспиративного и интуитивного сознания. И когда говорится, например, о "тоске", то подразумевается фактический душевный процесс, имажинативно раскрывающийся как тоска. Следовательно, бессознательные душевные процессы и душевные состояния будут описаны здесь так, как если бы они были осознаваемы.

Одновременно с чувством чего-то неопределенного, недифференцированного в душе появляется томление, тоска по покою в духовно-божественном. Человеческая душа развивает эту тоску как силу, противодействующую чувству потерянности в неопределенном. Душа

утратила чувственное бытие и жаждет бытия, охватывающего ее из духовного мира.

В этом состоянии воздействуют сновидения. Они пронизывают бессознательное полусознательными переживаниями. Но истинный облик переживаний во время сна благодаря обычным сновидениям становится не более, а еще менее явственным. Эта неясность сказывается и в имажинативном сознании, когда чистота его нарушается непроизвольно всплывающими грезами. Увидеть истину по ту сторону бодрственной, а также и сновидческой жизни можно благодаря душевному настроению, устанавливаемому по свободной воле путем описанных в предыдущих докладах душевных упражнений.

Следовательно, переживаемое здесь душой состояние есть как бы разделение ее самости на отделенные друг от друга внутренние события. Душа переживает себя в этот период сна не единством, а как внутреннее множество. Это состояние вызывает ощущение страха. Если бы оно переживалось сознательно, душа пережила бы его как страх. Реальное соответствие этой боязливости человеческая душа переживает каждую ночь. Но она не осознает этого.

В эти моменты состояния сна у современного человека выступает целящее душу воздействие того, что в состоянии бодрствования он переживает как свою преданность Христу. До события Голгофы это было иначе. Тогда люди во время бодрствования получали от своих вероисповеданий средства, которые действовали затем в состоянии сна и были целебными средствами против указанного страха. Для человека, живущего после мистерии Голгофы, их место заступают те религиозные переживания, которые возникают при созерцательном размышлении о существе Христа, Его жизни и смерти. Благодаря их воздействию на сон человек преодолевает страх. Этот страх, поскольку он присутствует, препятствует внутреннему созерцанию того душевного, что должно было бы переживаться во время сна, как тело во время бодрствования. Водительство Христа соединяет воедино внутреннюю разорванность, множественность. И тогда душа приходит к переживанию иного внутреннего бытия, чем в бодрственном состоянии. Здесь ее внешним миром является также и собственный физический и эфирный организм. Зато в своем внутреннем она переживает тогда отображения планетарных движений. На место индивидуального переживания, обусловленного физическим и эфирным организмами, в душе выступает космическое переживание. Душа живет вне тела, и ее внутренняя жизнь есть внутреннее отображение движения планет. Инспирированное познание признает таковыми соответствующие внутренние процессы, как это было описано в предыдущих докладах. Это сознание видит также, как, продолжаясь, живет в бодрственном сознании то, что душа получает от планетного переживания. Во время бодрствования это планетное

переживание продолжает как побуждение действовать в ритме дыхания и кровообращения. Во время сна физический и эфирный организм находятся под влиянием этого планетарного воздействия, которое в бодрственной дневной жизни действует в них описанным образом как последствие предыдущей ночи.

Параллельно с этим проходят другие переживания. Душа переживает в этой сфере своего сонного бытия свое родство со всеми человеческими душами, к которым она когда-либо имела отношение в земной жизни. В интуитивном постижении то, что стоит здесь перед душой, приводит к уверенности в повторяемости земной жизни, ибо эти земные жизни открываются в родстве с другими душами. Душевым переживанием становится также связь с другими духовными существами, живущими в мире, никогда не воплощаясь в человеческом теле.

В этой стадии сна наступает также переживание того, что означают хорошие или дурные наклонности, хорошие и дурные переживания в переплетениях судьбы земного бытия. Перед душой стоит то, что более древние мировоззрения называли кармой.

Все эти переживания сна действуют на дневную жизнь так, что они обуславливают общее самочувствие, душевное настроение, ощущение себя счастливым или несчастным.

В дальнейшем течении сна к описанному состоянию души присоединяется еще другое. Душа переживает в себе отображение бытия неподвижных звезд. Тогда конstellации неподвижных звезд переживаются так, как в бодрственном состоянии телесные органы. Космическое переживание души расширяется; теперь она - духовное существо среди духовных существ. Как было сказано в предыдущих докладах, интуиция познает Солнце и другие неподвижные звезды как физическое создание духовных существ. То, что душа переживает тогда, продолжает действовать в дневной жизни как ее религиозная предрасположенность, ее религиозное чувство и воля. И поистине можно сказать, что то, что живет в глубинах души как религиозное стремление, является для бодрствования последствием звездного переживания в состоянии сна.

И глубоко значительно, что именно в этом состоянии перед душой встает факт рождения и смерти. Она переживает себя как духовное существо, вошедшее в физическое тело через зачатие и жизнь зародыша; и (бессознательно) она видит процесс смерти как переход в чисто духовно-душевный мир. Что в своем бодрственном состоянии душа не может вполне верить в реальность того, что внешне предстает чувствам как события рождения и смерти - это не только исполненное фантазии проявление тоски,

но смутно ощущаемое последствие переживания того, что предстает душе в состоянии сна.

Если бы человек мог вызвать в своем сознании все то, что он переживает бессознательно от засыпания до пробуждения, он имел бы в первом переживании сна, в котором чувственные явления растворяются во всеобщем внутреннем переживании мира и в котором выступает своего рода пантеистическое сознание Бога, такое содержание сознания, какое дало бы его философским идеям переживание действительности. Если бы, далее, он мог сознательно нести в себе переживание планет и неподвижных звезд из сна, он имел бы полную содержания космологию.

И как завершение могло бы явиться то, что возникает в переживании звезд и что дает человеку возможность пережить себя как духа среди духов. Поистине, начиная с засыпания, во время дальнейшего сна, человек постепенно становится бессознательно философом, космологом и пронизанным Богом существом. Имагинация, инспирация и интуиция поднимают из темной глубины переживаемого обычно только во сне то, что показывает, каково истинное существо человека, как человек является членом космоса, как он пронизан Богом.

Последнее наступает для человека в состоянии самого глубокого сна. Начиная с этого момента, душа вступает опять на обратный путь в чувственный мир. В импульсе, ведущем к этому обратному пути, интуитивное сознание познает действие тех существ, которые как духовные существа имеют свой чувственный противобраз в Луне. Это те духовно-лунные воздействия, которые во время каждого сна снова призывают человека к земному бытию. Конечно, эти лунные воздействия имеют место и в период новолуния; но изменение чувственно видимого образа Луны имеет значение лишь для того, чем являются лунные воздействия во время пребывания человека в земном бытии от рождения (зачатия) до смерти.

После стадии самого глубокого сна человек, проходя через те же самые состояния, возвращается опять к состоянию бодрствования. Перед пробуждением он снова проходит через переживание всеобщего мирового бытия с тоскою о Боге, в которое уже могут вплестаться и сновидения.

VI. Переход от душевно-духовного бытия в развитии человека к чувственно-физическому

В предыдущих докладах было показано, как путем инспирированного и интуитивного познания достигнуть созерцания вечного духовно-душевного сущностного ядра в человеке. При этом было показано, как внутренняя жизнь человека наполняется отображениями космического свершения. Как человек во время сна бессознательно переживает такую космическую,

внутреннюю жизнь, было описано в последнем докладе. Внутренний мир человека становится внешним миром; и наоборот: духовное существо внешнего мира становится внутренним миром.

В состоянии сна физический и эфирный организм человека являются внешним миром для душевно-духовного существа человека. Они пребывают такими, какими они в бодрственном состоянии всегда могут стать орудием душевно-духовного человека. Переходя в состояние сна, человек уносит с собой стремление к этим двум организмам. Как было показано в последнем докладе, это стремление связано с теми духовными силами космоса, которые находят свое чувственное отражение в явлениях Луны. Человек подчинен этим лунным силам только в силу своей связи с существом Земли. Из созерцания того состояния, в котором человек находится в течение некоторого времени в чисто духовном мире перед своим обращением к земной жизни, открывается, что тогда он не подчинен влияниям лунных сил.

В этом состоянии человек переживает свой физический и эфирный организм как нечто, ему не принадлежащее, как это бывает в состоянии сна. Но он все же переживает их, хотя и совершенно иным образом. Он переживает их основы в космических мирах. Он переживает становление этих организмов из духовного космоса. Он созерцает духовный космос. Этот последний есть духовная часть зародыша физического земного организма, который он будет нести в будущем. Когда в данной связи говорится о "зародыше", то этим обозначается что-то, в известном смысле прямо противоположное тому, что обозначается этим словом в физическом мире. Здесь, в физическом мире, "зародыш" есть малый физический зачаток постепенно увеличивающегося организма. Духовное силовое образование, которое человек созерцает в своем доземном бытии в связи со своим существом, велико, и постепенно все больше стягивается для того, чтобы наконец соединиться с физической частью зародыша.

Для описания этих отношений приходится пользоваться выражениями "большой" и "малый". Но при этом следует принять во внимание, что в духовном мире переживание духовно, и что для него не существует пространства, в котором протекают физические свершения. Таким образом, эти выражения являются, в сущности, лишь образным выражением того, что переживается духовно, чисто качественно, внепространственно.

Во время своего доземного бытия человек пребывает в переживании того космического образования, которое является духовным зародышем будущего физического организма. И это духовное образование переживается в созерцании как единство со всем духовным космосом и в то же время раскрывается как космическое тело самого человеческого существа. Человек чувствует духовный космос как силы своего собственного существа. Все его бытие состоит в том, что он переживает себя в этом космосе. Но он

переживает не только себя. Ибо это космическое бытие не отделяется, как отделяется впоследствии его физический организм, от других жизней космоса. По отношению к этой жизни он пребывает в своего рода интуиции. Жизнь этих других дневных существ есть в то же время его жизнь.

В действенном переживании духовного зародыша своего будущего физического организма проводит человек свое доземное бытие. Он сам prepares этот организм, работая над духовным зародышем в духовном мире вместе с другими духовными существами. Подобно тому как в земном бытии он, благодаря своим чувствам, имеет перед собой окружающий его физический мир и действует в этом мире, в доземном бытии он имеет перед собой свой образующийся в духе физический организм; и его деятельность заключается в участии в образовании этого организма, также как его деятельность в физическом мире заключается в участии в образовании физических вещей во внешнем мире.

В духовном зародыше физического человеческого тела, который душевно духовный человек переживает в созерцании в своем доземном бытии, заключена целая вселенная, столь же многосторонняя и многообразная, как и физический мир чувств. Да, интуитивное познание может сказать, что то, что человек несет в себе сжатым в своем физическом человеческом теле как несознаваемый им мир, представляет собой универсум, с великолепием которого не может сравниться физический мир.

Эту Вселенную человек духовно переживает в своем доземном состоянии и действует в ней. Он переживает ее в становлении, в подвижности, но наполненную духовными существами.

В этом мире у него есть сознание. Его собственные силы связаны с действенными силами, изживающими себя в становлении этой Вселенной. Совместная работа духовных сил космоса с его собственными силами наполняет его сознание. Состояние сна - в известном смысле - является отображением этой деятельности. Но она протекает так, что физический организм существует вне душевно-духовного человека как законченное образование. Созерцание лишено здесь действенных сил, образующих в доземном бытии содержание познания. Оттого это состояние протекает бессознательно.

В дальнейшем ходе доземного бытия сопереживающее сознание становления будущего земного организма становится все более смутным. Оно не вполне исчезает для созерцания; но оно тускнеет. Это подобно тому, как если бы человек чувствовал все более чуждым себе свой собственный внутренний космический мир. Его жизнь уводит его из этого мира. То, что вначале было полным сопереживанием вместе с духовными существами космоса, теперь предстает только как откровение этих существ. Можно

сказать: прежде человек переживал интуицию духовного мира; теперь она превращается в пережитую инспирацию, в которой существо мира, раскрываясь, действует на человека извне.

И вместе с тем во внутреннем духовно-душевном существе человека выступает переживание, которое можно обозначить как "лишение" и "пробуждение" вожделения к утраченному. Когда употребляются такие выражения, то это делается для того, чтобы с помощью сходных отношений физического переживания образно выразить нечто сверхчувственное.

В этом "лишении" и "вожделении" человеческая душа живет в более поздний период своего доземного бытия. В сознании человека духовный мир предстает уже не в полной реальности сопереживания, но как явленный отблеск, как бы с меньшей интенсивностью бытия.

Тогда душа человека созревает для сопереживания духовных лунных сил, которые ранее были вне сферы ее бытия. Тем самым она достигает бытия, в которое она чувствует себя самостоятельной, отделенной от других духовных существ, вместе с которыми она жила ранее. Можно сказать: раньше ее переживание было пронизано духом, пронизано Богом; затем душа чувствует себя как самостоятельное существо; и космос ощущается ею как внешний мир, хотя сопереживание этого откровения космоса все еще очень интенсивно в своей начальной стадии, и лишь постепенно становится более смутным.

Итак, в этом переживании человек переходит из бытия, ощущаемого как действительность и пронизанного духом, в такое бытие, где ему противостоит проявленный духовный космос. Первая стадия есть переживание того, что проявляется впоследствии, в земном бытии, как религиозные задатки души для представления и ощущения. Вторая стадия есть реальность того, что, будучи описанным, дает истинную космологию. Ибо здесь физический, человеческий организм созерцается в космическом зачатке его зародыша, без которого его нельзя понять.

Затем человек утрачивает видение духа космоса. Этот последний тускнеет для духовного "взора". Зато становится интенсивным переживание внутреннего душевного, стоящего в связи с духовными лунными силами. И человеческая душа созревает для того, чтобы получить извне то, что прежде она переживала во внутреннем. Духовная работа над становлением физического организма, которую ранее человек сопереживал сознательно, теперь скрывается от его душевных органов; она переходит в физическую деятельность, которая в земном бытии протекает как развитие силы размножения. То, что раньше человеческая душа переживала сознательно, переходит теперь в развитие сил размножения, чтобы действовать в нем как управляющее начало. Человеческая душа переживает тогда в течение

некоторого времени в духовном мире бытие, в котором она уже не участвует в образовании физического человеческого организма.

На этой стадии она созревает для того, чтобы найти в эфирном космоса удовлетворение своего "лишения и вожделения". Она привлекает к себе космический эфир. И образует из него эфирный организм в соответствии с тем, что как зачатки осталось у нее от работы над человеческим универсумом. Так человек вживается в свой эфирный организм, прежде чем этот последний в земном бытии воспринимается его физическим организмом.

Процессы, развивающиеся в области земного бытия как следствия зачатия и отделенные от развития последней стадии доземного бытия человеческой души, привели образование физического организма к состоянию физического зародыша. Человеческая душа, присоединившая к себе тем временем свой эфирный организм, может соединиться с этим зародышем. Она соединяется с ним силой непрерывно действующего "вожделения", и человек вступает в свое физическое земное бытие.

Переживание человеческой души при присоединении к себе эфирного организма из мирового эфира есть переживание, чуждое Земле; ибо оно совершается без физического организма. Но этот последний является для него "вожделенным" объектом. То, что выступает в переживаниях младенца, есть бессознательное воспоминание об этих переживаниях. Но это есть действительное воспоминание, бессознательная работа над физическим организмом, который ранее был душевным, внутренним миром, и который теперь дается человеческой душе как внешний мир. Образующая деятельность, которую человек бессознательно выполняет в своем собственном организме, в его росте, есть проявление этого действительного воспоминания. То, чего ищет философия и что она может получить как внутреннюю реальность только через вполне осознанную имажинацию первых переживаний детства, содержится в этом действительном бессознательном воспоминании. С этим связана чуждая миру и все же расположенная к миру сущность философствования.

VII. Христос в его взаимосвязи с человечеством и загадка смерти

В последнем докладе я попытался показать, как душевно-духовное бытие в сфере развития человека переходит в чувственно-физическое. От понимания, которое проявляет человек в отношении этого перехода, зависит, сможет ли он установить соответствующее современному сознанию отношение к событию Голгофы и к связи этого события с земным развитием человека.

Если мы не познаем в нашем собственном физически-чувственном существе, как духовно-душевное из духовной формы переживания

преобразовано в явление физически-чувственного мира, для нас останется закрытым явление духа Христа из духовных миров в человеке Иисусе в физическом мире.

Однако необходимо опять подчеркнуть, что речь идет не о том, чтобы всякий раз имело место само созерцающее познание, речь идет о пронизанном чувством понимании того, что исследовано путем созерцания. Созерцающего познания достигают единичные люди. Обоснованное понимание доступно каждому.

Кто признает миры, пережитые человеческой душой в доземном бытии, тот сможет также поднять свой взор к Тому, Кто как Христос до события мистерии Голгофы жил только в этом бытии, и пройдя через эту мистирию, со времени ее свершения, связал свою жизнь с земным человечеством.

Лишь в постепенном развитии приобрели души земного человечества то настроение, в котором они живут в настоящее время. Обычное сознание берет это душевное настроение, каким оно является теперь, и создает "историю", в которой дело излагается так, как будто люди седой древности мыслили, вопили и чувствовали почти так же, как в настоящее время. Но это не так. Были времена в земном развитии человечества, когда душевное настроение было совершенно иным, чем теперь. Тогда не было такой резкой противоположности между сном и бодрствованием. В настоящее время переходом между тем и другим является только сновидение. Но его содержание включает в себе нечто обманчивое и сомнительное. Человек прежнего времени переживал между полным бодрствованием и бессознательным сном промежуточное состояние, которое было образным и отрешенным от внешних чувств, но благодаря которому раскрывалась действительность духовного, как благодаря восприятию чувств раскрывается действительное физическое.

В этом переживании человеку древности в образах, а не в мыслях давался сновидческий опыт его доземного бытия. Он переживал самого себя как доземное душевное существо как бы в отзвуке того, что происходило там. Но зато у него не было совершенно отчетливого переживания "Я", которое есть у человека современности. Он не ощущал себя как "Я" в той мере, как теперь. Это переживание "Я" выступило лишь постепенно в ходе человеческого духовного развития.

Решающей для развития переживания "Я" эпохой человечества была та, в которой произошло событие Голгофы.

В это время душевное переживание отзвука доземного бытия становится все более смутным в обычном сознании. Знание человека о себе самом все

более ограничивается тем, что раскрывается ему как физически-чувственное земное бытие.

И с этого времени приобретает новое значение также и восприятие смерти. Раньше человек, как было сказано, знал о своем вечном сущностном ядре. Он знал его через созерцание упомянутого отзвука так, что ему было ясно, это не подлежит смерти. В тот исторический мировой период, когда взор был ограничен физическим человеческим существом, смерть встала перед душой как мучительная загадка.

Дальнейшее развитие одних только внутренних сил познания не вело к разрешению человеком этой загадки. Она была разрешена для человека благодаря вступлению в земное развитие события Голгофы.

Христос сошел на почву земного бытия из миров, где человек живет в своем доземном бытии. В соединении переживаний обычного бодрственного сознания с существом Христа и во взоре, обращенном к Его действиям, человек может со времени события Голгофы найти то, что он ранее находил благодаря естественным свойствам своего сознания.

Посвященные древних мистерий говорили своим приверженцам таким образом, что эти последние видели в восприятии доземного бытия благодатный дар духовного солнечного существа, отблеск которого предстает нам в физическом солнце.

Посвященные, во времена мистерии Голгофы еще продолжавшие поддерживать древние методы посвящения, говорили желавшим их слушать людям о том, что существо, раньше дававшее человеку из духовных миров в земное бытие отзвук доземного, сошло как Христос в физический, земной мир и приняло телесность в человеке Иисусе.

Те, кто из посвящения знали правду о мистерии Голгофы, в первые времена христианского развития всегда говорили о существовании Христа как о сошедшем из духовных миров в земной. Для учителей человечества того времени речь шла главным образом о Христе сверхземного мира и о Его пути к земному человеку.

Предпосылкой такого прозрения было то, что из древнего посвящения они еще столько знали о сверхчувственных мирах, что могли видеть во Христе существо духовного мира до Его нисхождения на Землю.

Остатки этого знания сохранялись приблизительно до четвертого века после Рождества Христова. Затем они потускнели в человеческом сознании. Тем самым событие Голгофы стало событием, известным только благодаря распространению внешней истории. Принципы инициации древнего мира

были утрачены для внешнего мира и развивались только в таких местах, о которых люди едва что-либо знали. Лишь начиная с последней трети XIX века развитие человечества снова достигло той стадии, когда новое посвящение, описанное в предыдущих докладах, приводит к созерцанию существа Христа в духовном мире.

Для полного раскрытия "Я"-сознания, которому надлежало войти в развитие человечества, было необходимо, чтобы инициированное познание на несколько столетий прекратилось, и чтобы человек временно видел себя ограниченным чувственным и внешне-историческим миром, в котором он мог свободно раскрыть свое "Я"-сознание.

Таким образом, только для Общины Христиан стало возможным указать верующим на историческую традицию мистерии Голгофы и облечь в догматы для веры то, что некогда знали об этой мистерии из познания духа. Здесь речь идет не о содержании этих догматов, а о том, как оно переживается в душе, путем веры или путем знания.

В настоящее время снова возможно достигнуть непосредственного знания о Христе. Но в течение столетий перед обычным сознанием стоял образ Иисуса, а обитавший в нем Христос сделался предметом веры. И именно в духовно руководящей части человечества все более утрачивалась склонность к догматам веры; Иисуса стали все больше рассматривать так, как он встает перед обычным сознанием из истории. Переживание Христа постепенно терялось. И таким образом возникла даже современная ветвь теологии, которая занимается, в сущности, только человеком Иисусом и у которой нет живого отношения ко Христу. Но вера только в Иисуса - это, собственно, уже не христианство.

В сознании своего доземного бытия человек древности имел точку опоры также и для правильного отношения к своему бытию после земной смерти. То, что в древности он черпал для понимания загадки смерти в естественном переживании самого себя, в более позднее время должно было даваться ему иным образом, через его связь со Христом. По слову апостола Павла: "Не я, но Христос во мне", - Он должен был пронизать человека, чтобы стать его вождем сквозь врата смерти. Ибо хотя в обычном состоянии у человека было уже нечто, что могло привести к полному раскрытию переживания "Я", но у него не было ничего такого, что могло дать душе силу в познании приблизиться к ее живому прохождению сквозь врата смерти. Ведь обычное сознание есть плод физического тела. Поэтому и душе оно может дать только такую силу, в которой она должна видеть нечто, угасающее со смертью.

И тем, кто из древней инспирации мог познать все это, физический человеческий организм казался большим. Ибо они должны были видеть, что в нем нет силы дать душе настолько всеобъемлющее сознание, чтобы оно

могло пережить полноту своего бытия. Христос явился душевным врачом мира, Целителем, Спасителем мира. И таким Он должен быть познан в Своей глубочайшей связи с человечеством.

Событие смерти, как оно связано со Христом, будет предметом следующего доклада.

То, что древнее знание, углубленное сообщениями посвященных, дало человеку как переживание вечного, благодаря восприятию переживания Христа станет философией, которая может опираться в мировом бытии на принцип Отца. Отец может быть снова увиден в духе как всепронизывающее Сущее. Благодаря познанию Христа, Сущности внеземного мира, принявшей земное тело в человеке Иисусе, космология приобретает христианский характер. В событиях развития человечества Христос познается как существо, имеющее решающее значение в этом развитии. - И благодаря оживлению угасшего познания "вечного человека" человеческая душа из чисто чувственного мира, развивающего "Я"-сознание, будет обращена к Духу, и ей станет доступным исполненное понимания переживание Духа вместе с Богом-Отцом и Христом в обновленной познавательной основе религии.

VIII. Обычное и высшее сознание

В состоянии сна для обычного сознания прекращается переживание чувств, а также и душевная деятельность в мышлении, чувстве и воле. Вместе с тем от человека ускользает и то, что он определяет как свою "самость".

Благодаря намеченным в прошлых докладах душевным упражнениям прежде всего высшим сознанием постигается мышление. Но это постижение невозможно, если мышление не будет сперва утрачено. Эта утрата переживается как результат медитации. Хотя человек чувствует при этом себя внутренне сущностным, его внутреннее переживание становится неопределенным; и вначале он не может пережить свое бытие с такой силой, чтобы это внутреннее бытие могло быть постигнуто в мыслительной деятельности. Эта возможность является лишь постепенно. Внутренняя активность возрастает; и сила мышления зажигается с другой стороны, чем в обычном сознании. В последнем человек переживает себя всегда только в настоящем моменте. Когда благодаря упражнению души мышление зажигается снова, пройдя через отсутствие мышления и таким образом достигнув имагинации, человек переживает содержание всей своей жизни, от рождения до настоящего момента, как свое "Я". Также и воспоминания обычного сознания являются тогда переживанием настоящего момента. Они суть образы, переживаемые в настоящем, и только своим содержанием указывающие на прошлое.

Такое воспоминание сперва исчезает при наступлении имагинации. И прошлое видится тогда как настоящее. Подобно тому как в чувственном восприятии мы направляем чувства на вещи, пространственно находящиеся друг подле друга, так направляем мы пробужденную в имагинации активность души на различные события нашей собственной жизни. И мы имеем перед собой как единство то, что последовательно протекает во времени. Содержание становления во времени выступает как мгновенное настоящее.

Но в высшем сознании мы имеем перед собой нечто иное, чем воспоминание обычного сознания. Мы имеем перед собой деятельность эфирного организма, неведомого прежде обычному сознанию. Воспоминания обычного сознания суть лишь образы того, что переживал человек во внешнем мире благодаря своему физическому организму. Имагинативное же сознание переживает деятельность, совершаемую эфирным организмом в физическом.

Появление этого переживания сопровождается чувством, что из душевных глубин возникает нечто, хотя и жившее ранее в нашем существе, но не доносившее своих волн до сознания. Теперь все это должно быть пережито вполне сознательно. Это происходит так, что обычное сознание всецело сохраняется наряду с имагинативным. И нужно всегда уметь соотносить с воспоминаниями обычного сознания то, что мы переживаем во взаимодействии между эфирным и физическим организмом. Кто не умеет этого, тот будет иметь дело не с имагинацией, а с визионарным переживанием, галлюцинацией.

В визионарном переживании сознание не наполняется новым содержанием - как это происходит в имагинации, - присоединяющемся к старому; но оно изменяется, старое содержание не может быть вызвано в нем к бытию наряду с новым. Переживающий имагинацию имеет наряду с собой своего обычного человека; визионер же становится совсем другим человеком.

Те, кто извне критикуют антропософское исследование, должны иметь это в виду. Имагинативное познание часто считают чем-то ведущим к визионерству. Но истинным исследователем духа визионерство должно быть самым решительным образом отвергнуто. Он не ставит на место обычного сознания визионарное; но он присоединяет к обычному сознанию имагинативное. В каждый момент имагинативно переживаемое полностью подконтрольно обычному мышлению. Визионарное представление есть более сильное вживание "Я" в физический организм, чем это бывает при обычном сознании. А имагинация есть действительное выхождение из физического организма; и наряду с ней в физическом организме сознательно

сохраняется обычное сознание души. Человек становится сознательным в той части души, которая раньше была бессознательной; та же часть душевного, которая прежде в физическом организме была сознательной, остается в том же душевном переживании. Взаимоотношение между переживанием имажинации и переживанием обычного сознания есть такой же сознательный опыт души, как и переход душевной деятельности от одного представления к другому в обычном сознании. Если принять это во внимание, то об имажинативном познании нельзя говорить как о чем-то визионерском. Напротив, оно может изгнать всякую склонность к визионерству. Познающий имажинативно может также понять, что в галлюцинациях даются не свободные от тела переживания, а такие, которые обусловлены телом в гораздо большей степени, чем чувственные переживания. Ибо он может сравнить особенности подобных видений с истинно свободными от тела имажинациями. Визионер даже глубже погружен в функции своего тела, чем тот, кто переживает обычным способом восприятия своих органов чувств.

С началом имажинации обычное мышление познается как нечто, не имеющее субстанционального содержания. Субстанциональным содержанием этого мышления оказывается то, что мы вводим в сознание вместе с имажинацией. Обычное мышление действительно можно сравнить с отражением в зеркале. Но в то время как в обычном сознании возникает отражение, в бессознательном образуется то, что выступает затем как имажинация. Ведь в обычной душевной жизни мы также имеем имажинации, но бессознательно. Если бы мы не имели имажинаций, мы не мыслили бы. Сознательные мысли обычной душевной жизни суть отраженные физическим организмом образы бессознательной имажинации. А субстанцией этой имажинации является эфирный организм, открывающийся в развитии земной жизни человека.

С инспирацией в сознание вступает новый элемент. Для того чтобы прийти к инспирации, необходимо настолько отрешиться от своей человеческой жизни, как это было указано в предыдущих докладах. Но сила активности, которой душа достигла путем имажинации, при этом сохраняется. Обладая этой силой, душа может прийти к представлению о том, что лежит во Вселенной в основе эфирного организма, как сам он лежит в основе физического.

Тем самым душа встает перед своей собственной вечной сущностью. В обычном сознании дело обстоит так, что когда душа хочет стать активной в мышлении, она может сделать это, только овладев физическим организмом. Она погружается в физический организм, и он отражает ей в виде представлений то, что она переживает своим эфирным организмом. Но она не переживает его самого в его деятельности. Этот эфирный организм переживается затем в имажинативном сознании. Но для этого душа должна прежде углубиться в переживании своего теперь уже астрального организма.

Пока душа пребывает только в имажинации, она живет в астральном организме бессознательно и созерцает лишь эфирный и физический организм. Но как только душа достигает инспирированного познания, она созерцает также и астральный организм. Ибо тогда душа живет в вечном ядре своего существа. Увидеть его душа может благодаря переходу к интуитивному познанию. При помощи интуитивного познания она живет в духовном мире, подобно тому как в обычном бытии она живет в своем физическом организме.

Таким образом, душа познает, как физический, эфирный и астральный организм вырабатывается из духовного мира. Но она может наблюдать и продолжающееся воздействие духовного на организацию земного существа "человека". Она видит, как духовное ядро человеческого существа погружается в физический, эфирный и астральный организм. Это погружение не есть внедрение духовного в физическое, при котором первое живет в последнем - нет, это превращение части человеческой души в физическую и эфирную организацию. Эта часть человеческой души "исчезает" во время земной жизни, превратившись в физический и эфирный организм. Это та часть души, отблеск которой переживается в обычном сознании мышлением. Но душа всплывает с другой стороны. Это происходит с той ее частью, которая в земной жизни переживается в воле. Воле свойственен иной характер, чем мышлению. В воле человек и в обычной бодрственной жизни несет в себе спящую часть. Помысленное явственно стоит перед душой. В мысли человек поистине вполне пробужден. В воле это не так. Воля побуждается мыслью. Бодрственное сознание доходит до той точки, до которой доходит мысль. Но далее волевой акт погружается в человеческий организм. Когда я по своей воле двигаю рукой, то в обычном сознании я имею как начало побудительную мысль. А в созерцании поднятой руки со всеми сопровождающими душевными переживаниями чувства я имею конец волевого действия. Середина остается бессознательной. И то, что происходит в глубинах организма, когда в человеке действует воля, это ускользает от обычного сознания, как ускользают переживания сна. Человек и в бодрствовании всегда имеет в себе спящую часть.

В этой части во время земного бытия продолжает жить из душевно духовного то, что не превращается в физический организм. Человек видит эти соотношения, когда благодаря указанным в прошлых докладах упражнениям воли достигается истинная интуиция. Тогда за волей познается вечная часть человеческой души. Эта часть преобразуется в организацию головы; она исчезает в ее форме и жизни на время земного бытия, и снова всплывает с другой стороны, чтобы пройти через смерть и опять созреть для участия в работе над будущим земным телом и земной жизнью. Так мы подходим в своих-рассмотрениях к явлению смерти в человеческой жизни; это явление будет описано в следующем докладе. Ведь те воззрения, которые я описал сегодня, приводят только к продолжающейся жизни воли и к

познанию части души, превратившейся из прошлого в организацию человеческой головы. Но мы еще не приходим к судьбе "Я"-сознания. Она может рассматриваться только в связи с проблемой Христа. Поэтому соответствующее рассмотрение снова приведет нас к созерцанию тайны христианства.

Обычная философия идей протекает в мыслях; но в этих мыслях нет жизни, нет субстанции. Мы приходим к субстанции, когда в имажинации отпадает физический организм. До этого мысли философии могут быть только отражениями, как было описано выше. И строя такую философию, мы, вживаясь в них непредвзято, неизбежно чувствуем их нереальность. Тогда мы в предчувствии ощущаем отмеченный выше момент, когда совершенно исчезает вспоминаемое мышление. Августин и Декарт ощущали это, но истолковывали неудовлетворительно, как "сомнение". Философия оживет, когда в душе всплывет единство жизни как субстанция. Это ощутил Бергсон и выразил в своей *mise* "длительности", но он не сдвинулся с этой точки. Дальше будет сказано, как, исходя из этих отношений, обстоит дело с космологией и познанием религии.

IX. Событие смерти в совместной связи с Христом

В земном бытии душевная жизнь протекает в явлениях мышления, чувства и воли. В мышлении предстает отражение того, что переживают астральный организм и "Я"-существо в физически-чувственном мире. Другое переживание этих высших членов человеческого существа развивается во время сна. Но это переживание остается в земном бытии неосознанным. Душа в своем внутреннем тогда слишком слаба для того, чтобы поставить перед своим сознанием свое собственное содержание. Для созерцающего сознания это содержание предстает как чисто душевно-духовное.

С пробуждением человека астральный организм и "Я"-существо вступают в физический организм. При помощи мышления человек переживает восприятия чувств в эфирном организме. Но в этом переживании действует не окружающий человека мир, а воспроизведение этого мира. В этом воспроизведении раскрывается совокупность образующих сил, лежащих в основе земной человеческой жизни. В каждое мгновение жизни в человеке имеется это воспроизведение внешнего мира. Человек переживает это воспроизведение через мышление не непосредственно, но так, что его отражение встает перед обычным сознанием благодаря физическому организму как содержание мысли.

Обычным сознанием может быть воспринято не то, что происходит в физическом организме за отражающей деятельностью мышления, а только результат, каковым являются предстающие как мысли отраженные образы. Эти не воспринятые сознанием процессы физического организма суть

деятельность эфирного и астрального организма и "Я"-существа. Человек воспринимает в своих мыслях то, что он сам, как душевно-духовное существо, вызывает в своем организме.

В эфирном организме живет воспроизведение внешнего мира как внутренняя деятельность, заполняющая физический организм. В астральном организме продолжает действовать то, что человек пережил в доземном бытии; в "Я"-существе живет вечное ядро человека.

В эфирном организме действует в человеке внешний мир. В астральном организме продолжает действовать то, что пережил человек в доземном бытии. Во время земной жизни эта деятельность по своему существу не стала иной, чем она была в доземном бытии. Она происходила тогда в духовно-преображенном физическом организме. Такова же она и теперь в состоянии бодрствования. Внутренняя организация головы человека непрерывно стремится из физического состояния метаморфизироваться в духовное; но во время земной жизни это превращение выступает лишь как предрасположенность. Физический организм оказывает противодействие. В то мгновение, когда преобразующая деятельность астрального организма достигает той точки, где внутренняя физическая организация головы - как физическая - должна была бы распасться, наступает состояние сна. Из остального физического организма она снова предоставляет внутренней организации головы те силы, благодаря которым она может далее существовать в физическом мире.

Эти силы лежат в эфирном организме. В состоянии бодрствования он делается все менее дифференцированным в области организации головы; в состоянии сна он внутренне дифференцируется в определенные образования. В этих образованиях раскрываются силы, созидающие во время земной жизни физический организм.

Итак, в состоянии бодрствования в организации головы происходит двоякая деятельность; созидающая - благодаря эфирному организму - и разрушающая, в силу которой распадается физический организм. Это разрушение вызывается астральным организмом.

Из-за этой астральной деятельности человек во время своего земного бытия непрерывно несет в нее смерть. Но только эта смерть каждый день побеждается противодействующими ей силами. Однако непрерывно совершающимся действиям смерти человек обязан своим обычным сознанием. Ибо в умирающей жизни организации головы заключено то, что способно отражать душевную деятельность как переживание мысли. Побуждающая к жизни деятельность органического роста не может породить жизни мысли. Для этого необходима жизнь, склоняющаяся к умиранию.

Органическая деятельность роста понижает жизнь мысли до степени оглушения, до бессознательности.

Что в момент физической смерти однажды происходит со всем человеческим организмом, это непрерывно сопровождает человеческое бытие во время земной жизни как зачаток, как непрерывно образующееся начало умирания. И своим обычным сознанием человек обязан этому непрерывному умиранию в нем. Перед обычным сознанием эфирный и физический организм встают как непроницаемые сущности; человек видит не их, а отраженные ими мыслительные образы, переживаемые им в своей душе. Физическая и эфирная организация застилают ему астральный организм и "Я"-существо. Вследствие того, что в обычной земной жизни сознание души наполнено рефлексиями физического организма, человек не может воспринимать своей эфирной и астральной организации, как и своего "Я"-существа.

Со смертью физический организм отделяется от эфирного и астрального и от "Я" существа. Но человек несет теперь в себе свой эфирный и астральный организм, как и сущность своего "Я". С отпадением физического организма нет больше препятствий для осознания человеком эфирной организации. Перед человеческой душой встает образ только что истекшей земной жизни. Ибо этот образ есть лишь выражение созидających, образующих сил, являющихся в своей совокупности эфирное тело.

То, что таким образом живет в эфирном теле, вплетено в человека из эфирного существа космоса. Оно никогда не может совсем отделиться от космоса. Космически эфирное свершение продолжается в человеческой организации; и это внутрочеловеческое продолжение суть эфирный организм. Отсюда проистекает, что в тот момент, когда после смерти человек осознает себя в своей эфирной организации, это сознание начинает уже претворяться в космическое. Человек чувствует мировой эфир, как и свой эфирный организм, как нечто, находящееся в его собственном существе. Но в действительности это означает: через очень короткое время эфирное тело растворяется в мировом эфире. Человек сохраняет свое внутреннее, которое во время земной жизни было связано с эфирным и физическим организмом, то есть свой астральный организм и "Я"-существо.

Астральная сущность никогда не бывает вполне включена в физический организм. Организация головы являет собой полное преобразование этого астрального организма и "Я"-существа. Но во всей ритмической организации человека - в процессе дыхания, кровообращения и других ритмических процессах, - астральная организация и "Я"-существо продолжают жить с известной самостоятельностью. Эти процессы отражают их деятельность не так, как отражает их организация головы. Астральная организация и "Я"-существо более свободно соединяются с ритмическими процессами. Так

возникает духовно физическая сущность, которая в обычном сознании проявляется как жизнь чувства. В жизни чувства то, что человек пережил благодаря своим мыслям в чувственном мире, соединяется с астральным организмом и "Я"-существом.

Необходимо рассмотреть это соединение в его частностях. Предположим, что человек что-нибудь совершает в чувственном мире. Для его душевной жизни это не ограничивается одним внешним поступком. Он составляет себе суждение о своем поступке. И это суждение совершается не в одной только жизни мысли; импульс к нему исходит из астрального организма, раскрывающегося в физической жизни в связи с ритмическими процессами. И в жизнь мысли, протекающую в отраженных образах, вливается отблеск морального суждения. В мире отраженных мыслей этот отблеск сам появляется с характерными признаками только отраженной сущности мысли. А в астральном ритмическом организме он живет в своей действительности. Во время земной жизни эта действительность не вступает в обычное сознание. Этому вступлению препятствует то, что физические ритмические процессы чувствуются сильнее, чем сопровождающие их духовные процессы. Когда по смерти бывает отброшен физический организм, когда нет уже физических, ритмических процессов, тогда в космическое сознание вступает созерцание того, чем являются перед лицом духовно-космического мира поступки человека. Это космическое сознание вырабатывается после того, как отделяется эфирный организм. В этом состоянии человек видит самого себя как моральное образование, подобно тому как в земной жизни он видит себя как физическое образование. Он имеет теперь такое внутреннее существо, какое построено моральным качеством его земной деятельности. Он созерцает свой астральный организм. Но в этот астральный организм посылает свое сияние духовно-космический мир. Перед человеческой душой стоит как картина событий то, что говорит этот мир по поводу поступков, совершенных человеком в его земной жизни.

Со смертью человек вступает в такую форму переживания, в которой он переживает иной ритм, чем в земном бытии. Этот ритм является как бы космическим воспроизведением земной деятельности. В это последующее переживание непрерывно изливается жизнь духовного космоса, как в земной жизни вливается в легкие вдыхаемый воздух. В сознательном космическом переживании предстает ритм, отображением которого является физический. То, что человек совершает в земной жизни, включается посредством космического ритма как мир, наделенный моральными качествами, в мир, не имеющий моральных качеств. И после своей смерти человек переживает это образующееся в лоне космоса существо морального ядра будущего космоса, который будет изживать себя не только как теперешний - в чисто природном порядке - но в порядке морально-природном. Основное ощущение, проходящее через душу во время этого переживания в становящемся

космическом мире, дается ей вопросом: буду ли я достоин в будущей жизни включить себя в морально-природный порядок?

Тот мир переживаний, через который человек проходит таким образом после смерти, я назвал в моей книге "Теософия" "миром душ". Наступающее через инспирацию сознание этого мира дает содержание для истинной космологии, подобно тому как имагинативное познание реальной человеческой жизни дает содержание для истинной философии.

Но из того космического сознания, на которое действует космическое последствие земных человеческих поступков, еще не может быть получено достаточных импульсов, из которых человеческая душа могла бы приготовить в духовном мире будущий физический организм. Этот организм был бы испорчен, если бы душа оставалась и далее в мире душ. Она должна вступить в такой мир переживаний, где действуют внечеловеческие духовные импульсы космоса. В той же книге я назвал этот мир "миром духа".

Древние посвященные могли из своего полученного путем посвящения знания сказать своим последователям: то духовное существо, которое в физическом мире находит свой отблеск в Солнце, вы встретите после смерти в духовном мире. Оно поведет вас из мира души в мир духа. Его водительство очистит вас, так что вы получите в мире духа способность приготовить соответствующий миру физический организм.

Посвященные времен мистерии Голгофы и первых веков христианства должны были сказать своим последователям: та степень "Я"-сознания, которой вы достигаете в земном бытии, становится в своем существе на Земле столь светлой, что ее противоположный полюс - выступающий после смерти - темнеет настолько, что вы не можете видеть духовного солнечного вождя. Поэтому солнечное существо спустилось на Землю как Христос и прошло через мистирию Голгофы. И если вы уже в земной жизни проникнетесь живым чувством связи с мистерией Голгофы, то ее смысл будет включен в земную жизнь и будет продолжать действовать в человеческом существе после смерти. Благодаря этому продолжающемуся действию вы можете тогда узнать Христово водительство.

Начиная с четвертого века это древнее знание посвященных было утрачено в развитии человечества. Обновленное христианское познание религии должно, исходя из интуиции, снова ввести в космологию действенность Христа для человечества вплоть до посмертного переживания человека. То, как сокрытое в воле свершение человеческого земного бытия действует вплоть до посмертного состояния, будет описано в следующем докладе.

Х. Переживание волевой части души в ее действии вплоть за смерть

Когда обычное сознание приводит в деятельность волю, то особенно действенной становится та часть астрального организма, которая слабее связана с физическим организмом, нежели часть, соответствующая чувству. А эта соответствующая чувству часть астрального организма слабее связана с физическим организмом, чем та, что соответствует мышлению. В астральном организме воли заключена одновременно и истинная сущность "Я". Между тем как чувству соответствует душевно-духовное, находящееся в постоянной деятельной связи с ритмической частью физического организма, волевая часть души непрерывно пронизывает организм обмена веществ и конечностей; но она находится в деятельной связи с этими членами человеческого существа только в то время, когда совершается волевой акт.

Отношение мыслящей части души к организации головы есть отдача душевно-духовного физическому. Отношение чувствующей души к ритмической организации есть смена самоотдачи и ответного самоудержания. Волевая же часть стоит к физическому в таком отношении, которое она переживает как бессознательное душевное. Это есть бессознательное стремление физического к эфирному свершению. Эта волевая часть по существу своему не растворяется в физической деятельности. Она удерживается от нее и продолжает жить душевно-духовно. И только когда мыслящая часть души простирает свою деятельность в организацию обмена веществ и конечностей, тогда в волевой части появляется побуждение отдаться физической и эфирной организации и действовать в ней.

В основе мыслительной части души лежит разрушающая деятельность физического организма. При построении мыслей это разрушение простирается только на организацию головы. Когда же происходит нечто волевое, то разрушающая деятельность охватывает организм обмена веществ и конечностей. Сила мысли вливается в организм тела и конечностей, где ей соответствует тогда разрушающая деятельность физического организма. Это побуждает волевою часть к тому, чтобы противопоставить разрушению созидание, разрушающей органической деятельности созидующую, образующую.

В человеческом существе борется смерть и жизнь. В мышлении проявляется непрерывно умирающая органическая деятельность; в воле открывается то, что побуждает, созидает жизнь. В душевных переживаниях, которые предпринимаются как упражнения воли для достижения сверхчувственного созерцания, достигнуть результатов можно только при условии, что они становятся внутренним переживанием боли. У того, кто приведет свою волю к повышенной энергии, появится чувство скорби. В более древние эпохи человеческого развития - эта боль вызывалась

непосредственно аскетическими упражнениями. Благодаря им телесность приводилась в такое состояние, при котором душе было трудно ей отдаваться. Таким образом, волевая часть души отрывалась от тела и побуждалась к самостоятельному переживанию духовного мира.

Упражнения такого рода уже не пригодны для человеческой организации, достигнутой к настоящему моменту человеческого развития. Человеческий организм теперь таков, что эти старые упражнения в аскезе могли бы вызвать нарушения в человеческом организме, являющемся основой для развития "Я". В настоящее время надо делать обратное. Душевные упражнения, необходимые теперь для того, чтобы освободить от тела волевою часть души, были указаны в предыдущих докладах. Они приводят к укреплению души не со стороны тела, а со стороны самой души. Они укрепляют душевное в человеке и оставляют незатронутым физически-телесное.

Уже обычным сознанием можно заметить, что переживание боли связано с развитием душевного опыта. Всякий достигший тех или иных высших познаний скажет: я благодарен судьбе за счастливые, приносившие радость события моей жизни, но своими подлинными познаниями жизни я обязан своим скорбным, горестным переживаниям.

Для укрепления волевой части души, которое необходимо при достижении интуитивного познания, нужно сначала укрепить желание, изживающееся в обычной человеческой жизни через физический организм. Это происходит путем указанных упражнений. Когда это желание становится таким, что физический организм в своем земном состоянии не может быть для него основой, тогда переживание волевой части души переходит в духовный мир, и наступает интуитивное созерцание. В этом созерцании духовно-вечная часть душевной жизни осознает себя самое. Духовное сознание переживает содержание духовного мира, подобно тому как сознание, живущее в теле, переживает это тело.

В попеременной деятельности созидания и разрушения человеческого организма, как она проявляется в мыслящей, чувствующей и Болящей человеческой организации, нужно видеть более или менее нормальную жизнь человека на Земле. Она бывает иной в детстве, чем у взрослого. Понимание того, как действуют в детстве разрушающие и созидающие силы, и какое влияние оказывают на них воспитание и преподавание, есть задача истинной педагогики. Такая педагогика может возникнуть только из коренящегося в сверхчувственном познания всей человеческой природы в ее телесной, душевной и духовной сущности. Познание, ограничивающее себя только тем, что достижимо путем естествознания, не может быть основой истинной педагогики.

В больном человеке бывает нарушено по отношению ко всему организму или к отдельным органам более или менее нормальное взаимоотношение созидających и разрушающих сил. Или перевешивает чрезмерно разросшееся созидание в образованиях отдельных органов и процессов, или разрушение в умерщвляющих образованиях. Разобрать, что именно здесь происходит, может только тот, кто познает всю человеческую организацию в физическом, эфирном, астральном организме и "Я"-существе. Только при таком познании могут быть найдены средства лечения. Ибо в царствах внешнего мира имеются минеральные и растительные существа, в которых при духовном познании можно найти силы, противодействующие слишком сильно созидающим или разрушающим силам организма. Такое же противодействие может быть найдено и в определенных отправлениях самого организма, не возникающих и не развивающихся в состоянии здоровья. Истинное медицинское познание, истинная терапия и патология могут быть основаны только на таком знании человека, которое объемлет дух, душу и тело и воспринимает результаты имажинации, инспирации и интуиции. В настоящее время требование такой медицины еще не считается серьезным, поскольку люди стоят на позициях чисто чувственной науки. А стоя на этих позициях, и не подозревают, что для познания всей полноты человека необходимо знать гораздо больше, чем для познания одного только человеческого тела. Действительно можно сказать, что антропософия знает возражения своих противников и умеет отдавать им должное. Но именно поэтому она знает также и то, как трудно ей убедить этих противников.

Волевая часть души сопереживает то, что происходит в чувствующей части. Для обычной душевной жизни это переживание совершается бессознательно. Но в глубинах человеческой организации оно протекает как совокупность явлений. Производимая чувством и волей оценка земной человеческой деятельности преобразуется здесь в стремление противопоставить впоследствии менее ценному поступку более ценный. Так бессознательно переживается вся моральная качественность человека; и из этого переживания образуется своего рода душевно-духовное существо, вырастающее во время земной жизни в бессознательной области человеческого существа. Оно являет собой то, что вытекает из земной жизни как цель, которая должна быть достигнута, но которой в данной жизни человек не может достигнуть, так как этого не позволяет физический и эфирный организм, получивший свою определенную форму из прошлой жизни. От этого в человеке в виде указанного духовно-душевного существа живет стремление образовать иной физический и эфирный организм, с помощью которого в дальнейшем переживании мог бы быть преобразован моральный итог данной земной жизни.

Образование этого нового физического и эфирного организма может быть осуществлено только в том случае, если человек пронесет сквозь врата смерти указанное выше духовно-душевное существо.

Непосредственно после смерти душевно-духовный человек сохраняет на короткое время свой эфирный организм. Здесь в сознании встает только намек на бессознательно образовавшееся во время земной жизни моральное душевно духовное существо. Ибо здесь человек погружен всецело в созерцание эфирного космоса. Хотя в последующем, более длительном состоянии переживания (я назвал его в своей "Теософии" "миром душ") имеется ясное сознание этого морального существа, но нет еще силы, чтобы начать деятельность созидания духовного зародыша для следующего земного человеческого организма. В человеке вследствие приобретенных в протекшей земной жизни моральных качеств еще сохраняется тенденция обращать свой взор к этой последней. Через некоторое время человек может перейти к такому состоянию переживания, в котором этой тенденции уже нет. (Эту область, которую человек тогда переживает, я обозначил в моей "Теософии" как область духа в собственном смысле). С точки зрения сверхчувственного содержания мысли, которого человек достигает в космическом сознании - после смерти - можно сказать, в течение некоторого времени после смерти человек живет, еще обращенный к Земле, проникаясь духовными силами, которые находят свое чувственное отражение в физических лунных явлениях. Хотя внешне он и отделился от Земли, но через свое душевно-духовное содержание он косвенно связан с нею. Этими духовно-лунными силами пронизывается все то в астральном организме - или, как было сказано выше, в бессознательной области душевной жизни, проявляющейся в чувстве и воле - что человек во время земного бытия преобразует путем морально-духовной оценки в реальное ценностное существо. Это морально-духовно-ценностное существо по содержанию родственно духовно-лунным силам. И это они удерживают человека в связанности с Землей. Но для выработки духовного зародыша будущего физического организма человек должен духовно-душевно отделиться от Земли. Он может достигнуть этого, только отделившись от области лунных сил. Он должен оставить в этой области родственное ей морально-ценностное существо. Ибо деятельность по созданию будущего физического организма, протекающая в связанности с духовным существом сверхчувственного мира, не должна быть обременена присутствием этого существа.

Человек не может прийти к освобождению из области духовно-лунных сил с помощью тех душевно-духовных сил, которыми он обладает. И все же это освобождение должно произойти.

До мистерии Голгофы наука посвящения могла сказать людям: в известный момент послеземного бытия из сферы Луны должно быть удалено человеческое переживание, удерживающее человека в области планетных сил. Но сам человек не может осуществить это удаление. Тогда за него вступает существо, физическим отблеском которого является Солнце, и это

существо ведет его в чистую сферу духа, где действует оно само, а не духовные существа Луны. Человек переживает тогда звездное бытие таким образом, что он созерцает духовные прообразы констелляций неподвижных звезд как бы с другой стороны, с периферии космоса. И хотя ему открываются звезды, но все же это созерцание не пространственно. Совместно с силами, которыми человек пронизан теперь, ему является возможность образовать из космоса духовный зародыш физического организма. Божественное в нем созидает божественное. И когда духовный зародыш созрел, начинается вновь нисхождение к земному бытию. Человек вступает в сферу Луны. Там он находит моральное духовно ценностное существо, которое он оставил при переходе в чисто звездное бытие; и он присоединяет его к своему душевно-духовному существу, чтобы сделать его основой для своей отвечающей судьбе (космически предопределенной) последующей земной жизни.

Из посвятительной науки христианства проистекает нечто иное. Принятием силы, возрастающей в душе из созерцающего и действенного сопереживания в чувстве земной жизни Христа и мистерии Голгофы, человек уже на Земле развивает в себе способность в определенный момент послеземного бытия освободиться от лунного влияния и вступить в чистую звездную сферу. Эта способность есть духовный, переживаемый после смерти прообраз свободы, достигнутой в земной жизни через сознание "Я". В последующий период между смертью и новым рождением человек, как сказано, соединяется с оставленным в сфере Луны морально-духовным ценностным существом как со строителем своей судьбы, которую затем он может переживать в свободе во время последующей земной жизни. И так же в свободе несет он в себе на Земле свое религиозное сознание как последствие того пронизанного Богом бытия, которое было пережито им между смертью и новым рождением.

Новейшая посвятительная наука может исследовать это и познать действие Христа в человеческой жизни. К исполненной жизни философии и к космологии, познающей дух космоса, она присоединяет религиозное познание, раскрывающее Христа как источник обновленного религиозного сознания, как вождя мира в свободе.

В этих докладах я мог дать только набросок возможного возникновения философии, космологии и познания религии. Нужно было бы сказать еще многое для того, чтобы этот набросок предстал как живой образ.

Примечание к данному изданию

Предлагаемые здесь десять авторефератов занимают особое место среди трудов Рудольфа Штайнера. Они возникли как записи для французского перевода цикла докладов "Философия, космология и религия в

антропософии" (ср. GA 215) Это был так называемый "французский курс", анонсированный по-французски как "La Philosophie, la Cosmologie et la Religion, soleil parties de l'Anthroposophie", который Рудольф Штайнер прочитал с 6 по 15 сентября 1922 года в Гетеануме в рамках "французского семинара". Перевод выполнил Jules Sauerwein, Париж. Рефераты, в которых в концентрированной форме воспроизведено содержание докладов, ежедневно записывались для перевода, а затем по частям переводились.

Оригинал текста

Рукописный оригинал сохранился только для I, II, IV и VI рефератов. Но надо отметить, что Рудольф Штайнер просматривал корректурные гранки для печати в еженедельнике "Das Goetheanum". Для третьего (немецкого) издания текст был еще раз выверен. На стр. 36 в 14-й сверху строке было в соответствии со смыслом в скобках вставлено слово "nicht".

Названия рефератам были даны не Рудольфом Штайнером, а Марией Штайнер при подготовке первого книжного издания 1930 года. В дальнейшем, в издании 1956 г., подготовленном Эрнстом Видманом, были изменены названия IV, VII, VIII, IX и X рефератов. В данном (немецком) издании Полного собрания трудов восстановлены первоначальные заголовки.

Об общесерийном названии первого книжного издания "Медитативные процессы как духовнонаучные познания, изложенные Рудольфом Штайнером". Этим общим заголовком Мария Штайнер намеревалась объединить эти десять рефератов с такими книгами, как "Путь самопознания человека", "Как достигнуть познаний высших миров?", "Порог духовного мира". Она сообщала тогда о публикации данных рефератов следующее: "Как дополнение и расширение этих собственноручно изложенных результатов духовной науки появятся написанные Рудольфом Штайнером для "Дас Гетеанума" статьи - IV. "Космология, религия и философия"; V. "О жизни души". Четыре статьи под названием "О жизни души" в Полном собрании трудов включены в том GA 36 (Гетеанум-мысль посреди культурного кризиса настоящего времени (Der Goetheanum-Gedanke inmitten der Kulturkrisis der Gegenwart)).

Эдвин Фробезе